

На правах рукописи

Шубина Анна Николаевна

**Отношение власти и общества к проблеме так называемого
немецкого засилья в России в годы Первой мировой войны**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2012

Работа выполнена на кафедре Истории России XIX – начала XX веков исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Ерофеев Николай Дмитриевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Шелохаев Валентин Валентинович
(Институт Российской истории РАН)

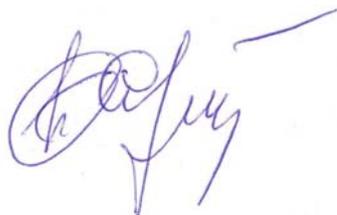
доктор исторических наук, профессор,
Павлов Дмитрий Борисович
(Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет)

Ведущая организация: **Московский педагогический
государственный университет**

Защита состоится « 22 » мая 2012 г. В 16:00 часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.72 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корпус 4, ауд. А419.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

Г.Р. Наумова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Первая мировая война явилась тяжелым испытанием для России, ее народа, власти и общества. Власть принимала все меры, на которые была способна, для того, чтобы вместе с союзниками победить противника. Не последнее место в мобилизации материальных и духовных ресурсов для достижения этой цели занимала и политика освобождения страны от так называемого «немецкого засилья», которое, по распространенным тогда представлениям, пронизало российскую действительность. В чем конкретно проявилось это «засилье», чем оно было опасно, и было ли так опасно, как это изображалось властями и общественностью, какими были направления, формы, этапы этой борьбы, были ли помимо прямой непосредственной задачи этой борьбы (подъем национального духа) другие цели, каковы были результаты этой борьбы? Актуальность темы связана и с такой важной проблемой как отношения власти и общественности в условиях войны.

Тесное экономическое сотрудничество двух стран в довоенное время, приведшее к значительной, а иногда и подавляющей роли немцев в отдельных отраслях промышленности, существенная роль Германии во внешней торговле России – все это с началом военных действий стало проблемой, требующей немедленного решения. Вызывала опасение и почти двухмиллионная численность немцев-колонистов, сохранивших родной язык, национальные обычаи и отличавшихся определенной замкнутостью. Чрезмерно настороженные «патриоты» усматривали коварный замысел германского правительства в расположении поселений колонистов вдоль границ, дорог, железнодорожных путей, а также нередко вблизи от крупных заводов или оборонительных крепостей.

В немцах-колонистах стали видеть форпост для наступления германской армии, в многочисленных немецких служащих и коммерсантах – разветвленную шпионскую сеть, а в распространенности в России достижений

немецкой культуры и науки – попытку покорить русский народ духовно, отчаявшись победить силой оружия.

Борьба с германским влиянием внутри страны была в этот период характерна не только для России, но и для ее союзников – Англии и Франции. В связи с этим научно актуальным представляется и такой аспект нашего исследования как попытка сравнить то, как в союзнических странах велась борьба против «немецкого засилья» и каковы были результаты этой борьбы.

Необходимо отметить и следующее. Актуальным для тогдашней и нынешней России является поиск объединяющей национальной идеи. Изучение темы нашей диссертации поможет в какой-то мере ответить на вопрос, может ли быть успешным этот поиск на почве неприязни к инородцам.

Научная новизна исследования заключается, прежде всего, в том, что оно является первой попыткой комплексно рассмотреть меры власти по освобождению страны от «немецкого засилья» в важнейших сферах материальной и духовной жизни и отношение российской общественности как к самому фактору «засилья», так и к политике власти по борьбе с ним. В работе освещен ряд сюжетов, которые оставались вне внимания историков. В частности, анализируется роль российской судебной системы в борьбе с «немецким засильем», подробно исследуется законодательная база антигерманской политики правительства, линия центральной власти и печати соотносится с действиями местных властей и отношением к немцам в отдельных регионах. Также прослеживается параллель между действиями российских властей по борьбе с германским влиянием и политикой их коллег из стран Антанты по этому же вопросу. Анализируется и общее для большинства стран явление шпиономании в военные годы. В ходе исследования в научный оборот был введен значительный объем новой информации, почерпнутый из опубликованных и архивных источников.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в необходимости анализа и активного извлечения исторических уроков для эффективного решения злободневных проблем. Итоги исследования могут послужить дополнительному осмыслению и интерпретации различных сторон

взаимодействия власти и общества по многочисленным вопросам, в том числе по проблеме борьбы с внутренним врагом.

Объект исследования. В работе рассмотрены предпосылки борьбы с «немецким засильем», уровень германского влияния на отдельные стороны российской жизни, прослеживается, что из этого могло вызывать действительные опасения, а что являлось плодом вызванной войной шпиономании. Затем анализируются законодательная база и меры правительства по борьбе с «немецким засильем» - процесс создания специализированных ведомств для подготовки антинемецких мер и их реализации на практике, обсуждение законопроектов, их содержание, применение и последствия. Кроме того, рассмотрено отношение общественности к политике правительства в этой области. Здесь речь идет об описаниях в прессе ужасающих картин «немецкого засилья», поисках путей выхода из сложившейся ситуации, печатных попытках подтолкнуть власть в ее решимости покончить с чрезмерным иностранным влиянием, а затем о выражении удовлетворения или возмущения в связи с предпринятыми мерами.

Предметом исследования являются правительственные меры по борьбе с «немецким засильем» их восприятие общественностью.

Цели и задачи исследования. Целью и задачей нашей работы является выяснение феномена «немецкое засилье», определение его основных составляющих, установление причин и предпосылок борьбы с «немецким засильем», анализ законодательства по этому вопросу, выявление практических результатов политики правительства по борьбе с «немецким засильем», и отношение к этой политике российской общественности.

Хронологические рамки исследования включают июль 1914 – февраль 1917 года. Хотя в работе затронут довоенный период, когда антинемецкие настроения набирали силу, основное внимание, безусловно, уделено периоду Первой мировой войны, когда политика царского правительства и общества по борьбе с немецким засильем проявилась особенно полно. Верхней временной границей нашего исследования является Февральская революция изменившая характер российской государственности, место и роль общественности во

внутренней и внешней политике страны и поставившая под вопрос политику свергнутой власти по борьбе с немецким засильем.

Методологическую основу работы составил диалектический принцип познания, подразумевающий историзм, объективность, системность и комплексность исследования проблемы. Изучение темы опиралось на проблемно-хронологический, сравнительно-исторический, статистический и другие методы исторической науки. Раскрытию темы способствовал комплекс общенаучных методов, в частности, логический, метод противопоставления и ретроспективного анализа. Метод системного подхода дал возможность изучать события не изолированно друг от друга, а в качестве комплексного процесса. Подбор и распределение материала проводились в соответствии со структурно-функциональным и дискурсным способами анализа. Также приняты во внимание цивилизационный и модернизаторский подходы. В совокупности перечисленные методы позволили решить поставленные исследовательские задачи.

Степень научной разработанности проблемы. Данная тематика всегда привлекала к себе внимание исследователей. Проблемы «немецкого засилья» и борьбы с ним активно обсуждалась с самого начала войны¹. Имея своей целью как-то обосновывать необходимость борьбы с «немецким засильем», они были чрезмерно политически ангажированы и писались не профессиональными историками, а политическими и общественными деятелями.

Для изучения быта и особенностей жизни немецких колонистов интересна работа депутата первой Государственной Думы Якова Дитца, написанная еще до начала Первой мировой войны на основании большого количества воспоминаний и источников, ряд которых не сохранился².

¹ См.: А. Беликов. Почему нам надо победить немцев. М., 1917.; Н. Езерский. Почему нельзя верить немцам. М., 1917; Есипов В.В. Германцы. Варшава, 1915.; Кобло Я.Д. Победа или рабство. Киев, 1915; Критский П.А. Когда и за что воевали русские с немцами. Ярославль, 1914.; Немец. М., 1914.; Белинский А.И. С кем мы дружили. /Исторический очерк русско-немецких отношений. – Могилев, 1914.; Генерал-майор Н. Поливанов. О немецком засильи. – Пг., 1916.

² Дитц Яков. История поволжских немцев-колонистов. М., 1997.

В советское время взгляд на проблему определялся классовым подходом. Ранняя советская историография была крайне тенденциозна и уделяла большое внимание деятельности «германской партии» и стремлению царизма к заключению сепаратного мира³.

Считалось, что правительство инспирировало кампанию по борьбе с «немецким засильем» для того, чтобы, во-первых, отвлечь недовольство народа от себя и от его классовых врагов – помещиков и буржуазии; во-вторых, в интересах последних было устранить на российском рынке конкурентов в лице германского капитала и немецких колонистов; в-третьих, с помощью земель немецких колонистов решить проблему земельного голода в стране при сохранении помещичьего землевладения⁴.

Так, П.В. Оль отмечал, что основные позиции германских концернов в стране перешли к государственно-монополистическим предприятиям, что при курсе правительства на широкое привлечение иностранного капитала создавало опасность замены германского капитала, например, американским⁵. М.Ф. Флоринский писал, что лозунг ликвидации «немецкого засилья» должен был привлечь на сторону власти широкие круги буржуазии, страдавшей от германской конкуренции. При этом ликвидация немецкого землевладения рассматривалась царизмом как мера, способная в какой-то степени решить аграрный вопрос, не затрагивая интересов русских помещиков и «отвлечь внимание трудящихся от отечественных эксплуататоров»⁶. По мнению А.Я. Авреха, антинемецкие погромы в Москве были организованы властями и являлись «традиционной полицейской провокацией». Он не сомневался, что Григорий Распутин узнавал от императрицы секретные сведения и сообщал их в Германию⁷.

³ Семенников В.П. Романовы и германские влияния во время мировой войны. Л., 1929; Семенников В.П. Политика Романовых накануне революции (От Антанты к Германии). М.-Л., 1926.

⁴ Дякин В.С. Первая мировая война и мероприятия по ликвидации так называемого немецкого засилья // Первая мировая война 1914 – 1918. М., 1968.

⁵ Оль П.В. Иностранные капиталы в народном хозяйстве довоенной России. Л., 1925.

⁶ Флоринский М.Ф. Кризис государственного управления в России в годы первой мировой войны. Л., 1988.

⁷ Аврех А.Я. Царизм накануне свержения. М., 1989.

Труды советского периода позволяют в совокупности представить общий характер, содержание и направленность политики правительства по борьбе с «немецким засильем», а также отношение к нему общества. Однако некоторые сюжеты в них рассматриваются эпизодически, в контексте избранной авторами проблематики, да и господство классовой парадигмы препятствовало более глубокой и объективной оценке ряда сторон проблемы. Подводя итог анализу советской историографии темы диссертации надо отметить, что она внесла значительный вклад в ее изучение, ввела в научный оборот целый ряд источников, расширила круг вопросов, касающихся темы.

Особенно активно тема борьбы с «немецким засильем» стала разрабатываться в постсоветский период, когда началось активное сотрудничество германских и российских ученых в изучении истории и культуры российских немцев. Появился целый ряд научных сборников, посвященных отдельным аспектам темы: борьбе с «немецким засильем» в масштабе определенного региона или в какой-либо одной сфере российской действительности⁸. Так например, в статьях сборника «Немцы. Россия. Сибирь» рассказано о развитии немецких колоний в этом регионе и сопровождавших его вспышках антинемецких настроений⁹, о закрытии немецких школ¹⁰, о росте взаимного недоверия между русскими и немцами, вызванном применением ликвидационных законов, из-за которых все

⁸ Например: Немцы Москвы: исторический вклад в культуру столицы. М., 1997; Московские немцы – четыре века с Россией. М., 1999; Оренбургские немцы: этническая история и духовная культура. Оренбург, 1998.; Немцы Оренбуржья: прошлое, настоящее и будущее. Оренбург, 1997; Немцы в Сибири: история и современность. Омск, 1995.; Терещенко А.Г., Черненко А.Л. Российские немцы на Юге России и Кавказе. Ростов-на Дону. 2000; История и культура немцев Алтая: По материалам этнографических экспедиций. Выпуск 1: Алтайские немцы накануне и в ходе Первой мировой войны. Барнаул, 1999.; Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге. М., 1995; Российские немцы. Проблемы культуры и образования. Новосибирск, 1996.; Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения. М., 1996.; «Немцы в России и СССР: 1901 – 1941», М., 2000.; Немцы в России. Люди и судьбы. СПб., 1998.; Копелевские чтения 1999: Россия и Германия: диалог культур. Липецк, 2000.

⁹ Вибе П.П. Образование и становление немецких колоний в западной Сибири в конце XIX – начале XX веков // Немцы. Россия. Сибирь. Омск, 1997.

¹⁰ Черказьянова И.В. Немецкая дореволюционная школа Сибири: возникновение и проблемы развития // Немцы. Россия. Сибирь. Омск, 1997.

колонисты превратились в революционеров¹¹. В статье А.Э. Маттиса описывается относительно мягкое отношение региональных властей к немцам и давление на них со стороны центральной власти¹².

В книге С.В. Куликова анализируется представительство этнических немцев в составе высшей российской бюрократии. Автор устанавливает их общее число, и дает характеристику ряду отдельных чиновников, заподозренных в пособничестве Германии из-за своих немецких фамилий¹³. Колоницкий Б.И. на основании анализа дневников, докладов военной цензуры, сообщений дипломатов говорит о постепенном падении авторитета царской семьи, о подозрениях ее в связях с Германией, пособничестве немцам¹⁴.

В книге «Тайные операции российских спецслужб с IX по XXI век» утверждается, что во время Первой мировой войны в России существовала разветвленная германская шпионская сеть, агентами которой были немцы-колонисты и служащие германских предприятий¹⁵.

Многочисленные работы посвящены использованию художественных произведений для пропагандистских целей, в том числе и для популяризации борьбы с «немецким засильем»¹⁶. Отмечается, что в полуграмотной стране использование лубков с карикатурными образами немца-управляющего, немца-заводчика, аптекаря, колониста для агитации было очень эффективно¹⁷.

¹¹ Нам И.В. Сибирские немцы в условиях Первой мировой войны и революции // Немцы. Россия. Сибирь. Омск, 1997.

¹² Маттис А.Э. «Борьба с немецким засильем» в годы первой мировой войны и немецкие колонии Томской губернии // Вопросы истории Сибири XX века. Межвузовский сборник научных трудов. Новосибирск, 1998.

¹³ Куликов С.В. Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914 – 1917). Рязань, 2004.

¹⁴ Колоницкий Б.И. К изучению механизмов десакрализации монархии (слухи и «политическая порнография» в годы Первой мировой войны) // Историк и революция. СПб., 1999.

¹⁵ Тайные операции российских спецслужб с IX по XXI век. М., 2000.

¹⁶ Денисов Вл. Война и лубок. Пг., 1916.; Купцова И.В. Художественная жизнь Москвы и Петрограда в годы Первой мировой войны. СПб., 2004.

¹⁷ Слесарев А.П. Пропагандистские художественные издания в России в период Первой мировой войны // Голоса истории. Материалы по истории первой мировой войны. Выпуск 24. Кн.3. М., 1999.

В сборнике статей «Человек и война. Война как явление культуры» содержится информация о восприятии программы по борьбе с «немецким засильем» в различных слоях российского общества¹⁸.

Т.А. Белогурова посвятила одну из глав своей книги отражению в прессе шпиономании. Автор отмечает, что в России не было подлинного осознания опасности немецкого шпионажа, поэтому в публикациях проявлялось достаточно необоснованной иронии по отношению как к самой проблеме, так и к тем, кто проявлял бдительность в возникшей ситуации¹⁹.

Ряд авторов занимается исследованием антигерманской борьбы в странах-союзницах России. Например, З.С. Чертина рассматривает ухудшение положения немцев в США в военное время²⁰. Аналогичная проблема, но на территории Англии, изучается в статье Н.В. Савиновой²¹.

Много внимания «немецкому засилью» и борьбе с ним уделяется в монархическом направлении историографии. Например, В. Кобылин утверждает, что Германия подготовила план разгрома и колонизации России еще в 1911 году²².

Книга Виктора Дённингхауса освещает историю немецкой общины в Москве исследует процесс интеграции немцев в русскоязычную среду при сохранении ими национальной, конфессиональной и языковой идентичности, а также формы, методы и средства борьбы с «немецким засильем», применявшиеся московскими властями²³.

Существенный вклад в изучение исследуемой нами проблемы внес И.Г. Соболев, обстоятельно осветивший работу Особого комитета по борьбе с

¹⁸ Алеврас Н.Н. Первая мировая война в сознании российских историков-современников. // Человек и война. Война как явление культуры. М., 2001. Там же: Поршнева О.С. Российский крестьянин в Первой мировой войне (1914 – февраль 1917).

¹⁹ Белогурова Т.А. Русская периодическая печать и проблемы внутренней жизни страны в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 гг.). Смоленск, 2006.

²⁰ Чертина З.С. ПМВ и этничность: пробуждение вулкана // ПМВ: Пролог XX века. М., 1998.

²¹ Савинова Н.В. Война в тылу: борьба англичан с «внутренними немцами» в 1914 – 1915 гг. // Труды Кафедры истории нового и новейшего времени Санкт-Петербургского государственного университета. № 2. 2008. СПб., 2009.

²² Кобылин В. Анатомия измены. Истоки антимонархического заговора. СПб., 2005.

²³ Дённингхаус Виктор. Немцы в общественной жизни Москвы: симбиоз и конфликт (1494 – 1941). М., 2004.

немецким засильем. Он также подсчитал принадлежавшее российским немцам имущество, которое было продано или ликвидировано в ходе антигерманской борьбы. Соболев пришел к выводу, что политика правительства по борьбе с «немецким засильем» не имела объективных экономических причин и была «трагична по своим последствиям»²⁴.

Данная тематика затронута и в ряде трудов зарубежных авторов. Так, Эрик Лор исследует опыт ограничения прав российских подданных по национальному признаку и ограничительные меры против германских иммигрантов в 1880-х годах, отчасти ставшие образцом для последующих законов по борьбе с «немецким засильем» в аграрной сфере²⁵. А Уильям Фуллер в связи с делом полковника С.Н. Мясоедова анализирует охватившую Россию шпиономанию. Автор отмечает «параноидальную охоту на шпионов» и действия русской полиции, которая «вынюхивала предателей с истерическим упорством»²⁶.

Можно сделать вывод, что тема борьбы с «немецким засильем» в России изучалась, большей частью, фрагментарно. Предметом рассмотрения были, как правило, лишь те или иные аспекты антинемецкой правительственной политики, причем не в стране в целом, а лишь в отдельных регионах, где проживали русские немцы, или в отдельных сферах экономики и государственного управления, где «немецкое засилье» было особенно сильно. До сих пор нет комплексного обобщающего труда по нашей теме. Не проанализированы не только все области антигерманской борьбы в российской действительности того времени, но и их соотношение с подобными мерами, предпринятыми в западных странах. В то же время актуальность темы подчеркивается появлением в последние годы большого количества исследований, так или иначе ее касающихся.

²⁴ Соболев И.Г. Борьба с «немецким засильем» в России во время Первой мировой войны. СПб., 2004.

²⁵ Эрик Лор. «Германское заимствование»? Подданство и политика в области иммиграции и натурализации в Российской империи конца XIX – начала XX вв. // Imperium inter pares: Роль трансферов в истории Российской империи (1700 – 1917). М., 2010.

²⁶ Уильям Фуллер. Внутренний враг: Шпиономания и закат императорской России. М., 2009.

Источниковую базу нашей работы составляют несколько типов документов: законодательные акты, делопроизводственные документы: стенограммы заседаний Государственной Думы, Особые журналы Совета Министров Российской империи, документы личного происхождения – дневники и воспоминания, периодическая печать

Основу политики правительства по борьбе с «немецким засильем» составляют законодательные акты: манифесты, указы, законы, прошедшие через Государственную Думу и Государственный Совет и утвержденные царем. В большинстве своем законодательство военного времени носило чрезвычайный характер и издавалось по 87 статье Основных законов. Мы пользовались первоначальными публикациями этих законодательных актов в «Собрании узаконений и распоряжений правительства», поскольку 3-е издание Полного собрания законов Российской империи было остановлено изданием законодательных актов 1913 г. Узаконения, изданные по министерству финансов и министерству торговли и промышленности, печатались также и в «Вестнике финансов, торговли и промышленности»²⁷. Наиболее важные законы повторно издавались частными типографиями в отдельных сборниках²⁸.

Среди важных источников по теме следует отметить Журналы особого совещания по обороне государства за 1915 – февраль 1917 гг.²⁹. Изучению проблемы борьбы с «немецким засильем» помогают сведения из Особых журналов Совета министров Российской империи за период Первой мировой войны³⁰. Пониманию процесса обсуждения и выработки законов способствуют записи заседаний Совета министров, сделанные А.Н. Яхонтовым –

²⁷ См.: Вестник финансов, торговли и промышленности. 1915, №6, 8 (21) февраля. С. 114 – 117; №22, 21 мая (13 июня). С. 366 и др.

²⁸ Важнейшие законы, указы и распоряжения военного времени. Пг., 1915 – 1916.; Справка о законодательстве военного времени по торговле и промышленности (19 июля 1914 г. – 20 мая 1915). Пг., 1915.; Законы и распоряжения по обстоятельствам военного времени. Киев, 1914.

²⁹ Журналы особого совещания по обороне государства 1915 – февраль 1917 гг. М., 1977.

³⁰ Особые журналы Совета министров Российской империи 1914 – февраль 1917 гг. М., 2008 – 2009.

помощником управляющего делами Совета, присутствовавшем, в том числе, и на секретных заседаниях³¹.

Богаты информацией и стенографические отчеты заседаний Государственной Думы. Они позволяют проследить отношение различных партий и групп к «немецкому засилью» и политике правительства по борьбе с ним³².

Отношение дворянского сословия к мерам по борьбе с «немецким засильем» можно выяснить из стенограмм съездов губернских дворянских уполномоченных. На съезде в марте 1915 г. вопрос о борьбе с «немецким засильем» был одним из ключевых. Однако уже на следующем съезде в ноябре 1916 г., этот вопрос отошел на второй план, смещенный другими внутренними проблемами России. Хотя даже при обсуждении государственного кризиса антигерманская тема то и дело всплывала³³.

Среди документов личного происхождения следует назвать, прежде всего, мемуарную литературу. Многие вопросы проясняют воспоминания Г.Н. Михайловского, который участвовал в многочисленных междуведомственных совещаниях по борьбе с германским влиянием в России. «Записки» Михайловского рассказывают об обстановке в МИДе, подвергавшемся нападкам за большое число чиновников с немецкими фамилиями³⁴.

Воспоминаниях генерала А.И. Спиридовича, бывшего начальником охраны царской семьи, содержит любопытные сведения о правящих верхах России и их позиции по вопросу о борьбе с «немецким засильем»³⁵. О восприятии проблемы «немецкого засилья» в армейской среде и порожденном им поиске предателей сообщает в своих мемуарах генерал-лейтенант М.Д. Бонч-

³¹ Совет министров Российской империи в годы Первой мировой войны. Бумаги А.Н. Яхонтова (Записи заседаний и переписка). Спб., 1999.

³² Государственная Дума 1906 - 1917. Стенографические отчеты. Четвертый созыв. Сессия IV. М., 1995.

³³ Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. Т.3. 1913 – 1916 гг. М., 2002.

³⁴ Михайловский Г.Н. Записки. Из истории российского внешнеполитического ведомства. 1914 – 1920. Книга 1. М., 1993.

³⁵ Спиридович А.И. Великая война и февральская революция (1914-1917). Минск, 2004.

Бруевич³⁶. Из «Воспоминаний дипломата 1893 – 1922 гг.» Ю.Я. Соловьева нами извлечена полезная информация о Прибалтийских провинциях, шпиономании, чиновниках-немцах³⁷.

Также в работе были использованы воспоминания товарища министра внутренних дел, главы корпуса жандармов В.Ф. Джунковского, писавшего о делах подданных воюющих с Россией государств, обстановке в Прибалтике и других важных вопросах, непосредственно касающихся темы исследования³⁸.

Много примеров шпиономании и борьбы с «немецким засильем» содержится в дневнике искусствоведа Н.Н. Врангеля, во время войны принимавшего активное участие в деятельности Красного креста³⁹ и в воспоминаниях В.М. Руднева, участвовавшего в работе Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства по расследованию злоупотреблений бывших министров и других высших должностных лиц⁴⁰. Для исследования были использованы и мемуары других общественных и политических деятелей⁴¹.

Привлекались также воспоминания и дневники некоторых зарубежных политиков. Президент Франции Раймон Пуанкаре в своих записях сообщает не только об антигерманских мерах, принимавшихся во Франции, но и о дошедших до него слухах о германофильствующей партии в окружении российского императора⁴². Эдуард Эррио, который в военное время был мэром Лиона, а затем министром общественных работ, повествует о германофобских настроениях во Франции, жертвами которых он стал благодаря слухам. В его дневнике есть и много другой заслуживающей внимания информации по

³⁶ Бонч-Бруевич М.Д. Вся власть Советам! М., 1958.

³⁷ Соловьев Ю.Я. Воспоминания дипломата 1893 – 1922. Минск, 2003.

³⁸ Джунковский В.Ф. Воспоминания. Т.2. М., 1997.

³⁹ Врангель Н.Н. Дни скорби. Дневники 1914 – 1915 гг. СПб., 2001.

⁴⁰ Руднев В.М. Правда о царской семье, Г.Е. Распутине и «темных силах» // Платонов О.А. Распутин и «дети дьявола». М., 2005.

⁴¹ Дневник бывшего великого князя Андрея Владимировича. Л., 1925.; Сухомлинов В.А. Воспоминания. Мемуары. Минск, 2005.; Мельгунов С.П. Воспоминания и дневники. М., 2003.; Воейков В.Н. С царем и без царя. Воспоминания последнего дворцового коменданта государя императора Николая II. М., 1995.; Фош Ф. Воспоминания (Война 1914 – 1918 гг.). М., 1939.; Давид Ллойд Джордж. Военные мемуары. В 6 томах. – М., 1934.

⁴² Пуанкаре Раймон. На службе Франции 1915 – 1916: Воспоминания. Мемуары. М., 2002.

интересующей нас теме⁴³. Антигерманские настроения в России отразились и в воспоминаниях бывшего немецкого посла в Лондоне князя Карла Макса Лихновского⁴⁴.

Важную группу источников составили различные периодические издания, содержащие обширный и разнообразный фактический и аналитический материал. Так, журнал «Промышленность и торговля» выражал опасения, что репрессии против немецких предприятий могут задеть интересы и русских подданных, что «ликвидация немецких предприятий не изменит условий русского промышленного рынка», и имеет только политическое значение⁴⁵.

Много места «немецкому засилью» и борьбе с ним отводила газета «Утро России» - орган московских промышленников. Она выступала с крайних шовинистических позиций и вела энергичную кампанию против всего немецкого, называя германскую культуру «презренной и бездушной» и противопоставляя германизму славянство.⁴⁶

Регулярно публиковал статьи с описанием ужасающих картин «немецкого засилья» ежемесячный либерально-народнический журнал «Русские записки» и его ежемесячное приложение «Русская будущность». Журнал крайне негативно относился к проживающим в России немцам, даже русским гражданам⁴⁷.

«Новое время» помещало разнообразные материалы о «немецком засилье» практически в каждом номере. Немецким колонистам на юге России был посвящен цикл статей «Золото Рейна. Кольцо нибелунгов». Газета с радостью приветствовала антинемецкие законодательные акты правительства и настаивала на решительном продолжении борьбы.

Широко использовалась информация либеральной юридической газеты «Право». Издание публиковало многочисленные сообщения о работе Совета министров и междуведомственных совещаний, разрабатывавших те или иные аспекты правительственной борьбы с «немецким засильем». Кроме того, газета

⁴³ Эдуард Эррио. Из прошлого. Между двумя войнами 1914 – 1936. М., 1958.

⁴⁴ Моя миссия в Лондоне. 1912 – 1914. Воспоминания князя Лихновского, бывшего германского посла в Лондоне. 1918.

⁴⁵ Промышленность и торговля. 15 августа 1914. №16(160). С. 8.

⁴⁶ Утро России. 27 июля 1914. №157. С. 4.

⁴⁷ Русская будущность. 28 августа 1915. №2. С. 1 – 2.

анализировала правовую сторону ограничительных законов российских властей, их связь с предшествующим отечественным законодательством и международной практикой. Надо отметить, что материалы, публиковавшиеся в еженедельнике, относящиеся к теме диссертации, вводятся в научный оборот впервые.

Исследование опирается также на массив документов и материалов, хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации в фондах Департамента полиции и канцелярии А.Ф. Джунковского. В фонде Департамента полиции особый интерес представляют дела № 143, 171, 174 IV делопроизводства, занимавшегося вопросами, связанными с борьбой с «немецким засильем». В этих делах содержатся доносы на германских подданных и различного рода сообщения о «немецком засилье» на предприятиях и даже в целых районах, особенно в южном⁴⁸.

В фонде канцелярии Джунковского нашли отражением самые разнообразные вопросы, касающиеся проблемы борьбы с «немецким засильем» - это и майский погром в Москве, и его поездка в Прибалтику с целью выяснить отношение местных немцев к военным действиям и проверка многочисленных доносов на отдельных чиновников и служащих, носящих немецкие фамилии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании Кафедры истории России XIX – начала XX вв. исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Основные положения диссертации опубликованы в двух статьях в «Вестнике Московского университета. Серия 8 История» (журнал входит в перечень изданий, утвержденных ВАК).

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения.

Во **введении** обосновывается выбор темы исследования, отмечается ее научная значимость, показана степень изученности, характеризуется

⁴⁸ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 123. Д. 174.

источниковая база диссертации, ее цель и задачи, новизна, возможности практического использования.

В первой главе «Идейное обоснование и начало кампании по борьбе с «немецким засильем» рассмотрены вопросы, касающиеся идеологии развернувшейся антинемецкой кампании, отмечается, что еще до войны правительственная и общественная пропаганда способствовала формированию в обществе парадигмы «свой – чужой» с активным использованием предрассудков о немецком народе и их переносом на внутренних немцев. В военное время немецкий вопрос приобрел чрезвычайно острый характер. Акцент делался на представляющем серьезную угрозу безопасности страны засилье немцев практически во всех областях российской жизни.

В главе подчеркивается, что войне придавался характер священной. Пресса, переосмысливая в новом ключе всю историю российско-германских отношений, заявляла, что с самого начала немцы рассматривали славян как низшую расу, «удобрение» для собственного развития, не считались с интересами России и теперь вероломно начали войну. Германская армия представлялась верхом варварства.

Одним из наиболее колоритных моментов антинемецких настроений в период Первой мировой войны являются многочисленные переименования населенных пунктов и фамилий, в которых звучало что-то германское, на более «патриотичные». Флагманом тут стала смена названия столицы с Санкт-Петербурга на Петроград. Поселения немецких колонистов были переименованы в директивном порядке. К названиям, данным торговым и промышленным предприятиям, зачастую прибавлялось определение «русский» или «российский». Нередко в этом вопросе допускались такие несуразности, что пресса стала скептически относиться к психозу смены названий.

Следует отметить, что не только в России, но и в других странах Антанты, а также в США убирали из названий магазинов, булочных, ресторанов все напоминающие о странах-противниках. В окнах торговых заведений вывешивались объявления, сообщавшие, что среди владельцев нет подданных враждующих государств. Но это не все – для искоренения немецкого влияния

ограничивались права проживавших в стране подданных неприятельских государств, ликвидировались их торговые и промышленные предприятия. Немецкие товары и сами германские подданные подвергались бойкоту в различных областях Англии. Не отставали от них и США - в стране началась кампания не только против Германии, но и против всего немецкого, переставала издаваться немецкоязычная пресса.

Антигерманские настроения находили свое проявление не только в прессе, различного вида мирных выступлениях, но и в погромах, самыми крупными из которых были погромы в Москве в октябре 1914 г. и мае 1915 г.

Антигерманская борьба была возведена в ранг государственной политики и для координации мер по ее осуществлению 1 июня 1916 г. был создан специальный орган – Особый комитет по борьбе с «немецким засильем», который формировался из высших чиновников министерств и видных сановников. Комитет разрешал сомнения, возникающие при применении на практике ограничительных законов и рассматривал вопросы и предложения по борьбе с «немецким засильем» от глав ведомств и генерал-губернаторов. Однако большинство вопросов по данной теме по-прежнему решалось в междуведомственных совещаниях, при министерствах.

Наиболее часто борцы с «немецким засильем» обращали свои взоры на Прибалтику. Многочисленные доносы, травля в прессе и с трибуны Государственной Думы вынудила отправиться туда с инспекцией главу корпуса жандармов Джунковского, который пришел к выводу, что резкое обострение отношений между отдельными национальными группами в регионе вызывалось образом жизни и действиями Прибалтийского дворянства, «высокомерно замкнувшегося в своей среде и относившегося всегда с нескрываемым пренебрежением ко всему, что не имеет печати немецкой культуры».

С началом войны в России значительно осложнилась специфическая для нее проблема: а именно значительная доля не столько этнических немцев, сколько людей с немецкими фамилиями, в составе бюрократической элиты. К тому же некоторые чиновники-немцы считали, что они находятся не на русской службе, а на личной службе у династии. Накануне войны каждый пятый

генерал российской армии был этническим немцем. Это порождало мысль о том, что «германскую чистку надо было начать сверху». В результате борьба с «немецким засильем» стала важным фактором кадровой политики российских ведомств – при назначении чиновника на должность учитывались не только его профессиональные качества, но и репутация германофоба, а также звучание фамилии. Уже в первый год войны в обществе стали циркулировать слухи об измене, немецких агентах в высших эшелонах власти, что привело к подозрениям в германофильстве не только ряда высших чиновников, но и императрицы. Это, в конечном счете, стало фактором, способствовавшим подрыву авторитета власти.

Борьба с «немецким засильем» не могла не затронуть и российскую судебную систему. Естественные патриотические чувства и необходимые в военных условиях меры столкнулись с принципом верховенства законности. В феврале 1915 г. Сенат лишил подданных неприятельских держав права на судебную защиту, обязав при этом отвечать по предъявленным к ним искам. В возможности осуществлять в суде защиту подданных Германии и Австро-Венгрии сомневались и некоторые адвокаты.

Во второй главе «Борьба с «немецким засильем» в аграрной сфере» исследована политика правительства по ликвидации землевладения немецко-колонистов и отношение к ней общественности. К началу Первой мировой войны около двух миллионов колонистов-немцев, проживали в различных регионах России – на западе и юге, в Поволжье, на Урале и в Сибири. Согласно сведениям Министерства внутренних дел германским и австрийским подданным в России принадлежало свыше 2,5 миллионов десятин земли.

Значительное место в главе отведено историческому аспекту проблемы расселения колонистов, их образу жизни, зачастую вызывающему у соседей, русских крестьян, чувства отчужденности и неприязни, дававшие опору для официальной политики против колонистов. Колонистов обвиняли не только в верности исторической родине, но и в том, что не была достигнута цель их поселения в России, а именно заимствование соседними русскими крестьянами эффективных методов ведения хозяйства. Считалось, что колонисты сообщают

вражеской армии сведения о передвижениях российских войск, прячут в своих домах разведчиков, а их поселения по сути являются укрепленными фортами, только и ждущими, чтобы стать опорными пунктами наступающей армии. Кроме того, многим просто было обидно, что плодородная земля и преуспевающие хозяйства находятся в руках этнических немцев.

Следует подчеркнуть, что именно борьба с немецким землевладением стала краеугольным камнем всей антигерманской политики в России. Здесь сказывалась острота земельного вопроса в стране и надежда частично решить его за счет земель колонистов. Между тем сам факт прецедента принудительного отчуждения земель способствовал только его обострению. Нельзя не признать, что это осознавали и многие чиновники.

В этой сфере борьба с «немецким засильем» направлялась даже против российских подданных. Это объясняли германским законом о двуподданстве, дававшим каждому этническому немцу, независимо от страны проживания, право получить также и германское гражданство.

Первый пакет законов, направленных на ликвидацию немецкого землевладения, вышел 2 февраля 1915 г. Согласно ему, подданным Германии, Австро-Венгрии и Турции запрещалось приобретать недвижимость в пределах Российской империи, а выходцам из этих стран – в сельской местности. Они были обязаны продать уже имеющиеся у них земельные участки в приграничных губерниях. Закон распространял эти ограничения и на этнических немцев, бывших русско-подданными. Русским подданным немецкого происхождения предписывалось продать недвижимые владения вне городов в «западном и южном пограничном пространстве» - вдоль западной границы отчуждению подлежали земли в пределах стопятидесятиверстной полосы, а вдоль южной – стовойерстной.

В ликвидационных мерах ярко проявилась именно этническая направленность антинемецкого законодательства, поскольку владения подданных Германии – славян, выходцев из Эльзас-Лотарингии, а также итальянцев, не подлежали принудительному отчуждению. Исключения также делалось для православных, принявших эту религию не позднее 1 января 1914

г., участников боевых действий в звании офицеров, добровольцев, или получивших награды.

Законодательные акты вызвали в обществе не только воодушевление, но и неодобрение в связи с длительностью сроков их осуществления (для различных категорий земель – от шести до шестнадцать месяцев). Пресса не могла смириться с отсрочками ликвидации немецкого землевладения в ситуации, «когда многие из колоний сыграли даже роль маленьких немецких фортов, а сами колонисты – германских шпионов и военных разведчиков».

Применение законов наталкивалось на многочисленные сложности в связи с неясностью формулировок, для их разъяснения было создано специальное междуведомственное совещание. Последующее законодательство, а также циркуляры, правила и документы отдельных ведомств прояснили ряд вопросов, например, какие именно документы необходимы для того, чтобы подтвердить время перехода в русское подданство, чем заверить славянское происхождение.

Для того чтобы избежать возможных спекуляций с землей, право преимущественной покупки владений немцев-колонистов было передано Крестьянскому поземельному банку. Из общей площади всей приобретенной банком в 1915 г. земли 36,3% составили земли неприятельских выходцев.

В дальнейшем, во избежание запустения на землях колонистов правительству пришлось продлить срок ликвидации для тех владельцев, кто продолжал их обработку и ввести санкции в отношении тех, которые перестали поддерживать товарное состояние своих владений.

Сроки проведения процедуры отчуждения увеличивались и в западных губерниях, где шли военные действия и многие территории были захвачены неприятелем. Тем не менее, 10 января 1917 г. ликвидационные законы 2 февраля и 13 декабря 1915 г. распространили на всю территорию России. Но провести эти меры в жизнь помешала Февральская революция.

В прессе встречались не только восторженные статьи по поводу ликвидации. Так, один из корреспондентов на страницах газеты признавался в своей неудаче объяснить политику правительства своему собеседнику-колонисту, которого волновал вопрос – за что. Как иронически заметил корреспондент, его

«объяснения выходили настолько логичными, насколько логично было русское правительство, сначала поощрявшее колонизацию, а теперь – ликвидирующее».

К 1 января 1917 г. в списки земельных владений, подлежащих ликвидации, было внесено свыше 44 тысяч имений площадью более 3,5 миллионов десятин. Продано добровольно или с торгов к этому времени было только 1343 участка, занимавших более 261 десятин земли.

Следует отметить, что ограничительные меры по отношению к землевладению немцев-колонистов привели к запустению многих хозяйств, спекуляциям со скупкой земли, злоупотреблениям. К тому же эти меры способствовали обострению болезненного для страны вопроса о переделе земли. Меры по лишению земли немцев-колонистов породили желание также аналогичных мероприятий по отношению немцев-помещиков Прибалтийского края, а затем в народе пошли разговоры о таком отчуждении земель и русских помещиков. Эта политика была прекращена Временным правительством как неудавшаяся.

Третья глава «Борьба с «немецким засильем» в сфере торговли и промышленности» посвящена правительственной политике по преодолению германского влияния в этих отраслях экономики, ее последствиям и их восприятию обществом. Отмечается, что недовольство влиянием Германии на экономику России появилось в обществе еще до войны и связывалось в основном с торговым договором 1904 г., невыгодным для России и предоставляющим Германии дополнительные привилегии. Его обсуждение в печати вылилось в кампанию против «торгового нашествия Германии на Россию».

С объявлением войны возникло множество других болезненных вопросов. В частности, проблемы австрийских и германских фирм в России, а также торговых и промышленных предприятий, акционерами или учредителями которых являлись неприятельские подданные. В деле борьбы с личным и финансовым влиянием неприятельских подданных на русскую торговлю и промышленность получили широкое распространение такие меры как правительственный надзор, секвестр и передача предприятий в ведение особых

правлений, или принудительное закрытие и ликвидация по назначению суда или Совета Министров.

Правительству также пришлось предпринять комплекс мер по регулированию доступа неприятельских подданных к банковским сейфам, сделкам с ценными бумагами, погашению кредитов, осуществлению платежей, запрету торговых отношений.

Начало антигерманскому законодательству в этой сфере было положено в сентябре 1914 г. указом, запрещающим подданным неприятельских держав приобретать права собственности, залога, найма или аренды недвижимости, быть поверенными и управляющими. Исключение делалось только для аренды домов и квартир для временного проживания.

Указом 15 ноября 1914 г. «О некоторых мероприятиях, вызванных военным временем» запрещались выдача или пересылка денег, ценных бумаг и драгоценных металлов находящимся не в России неприятельским подданным и предприятиям. Наказанием за нарушение этих правил являлось денежное взыскание, а в некоторых случаях даже тюремное заключение. Для платежей, причитающихся неприятельским подданным, в Государственном банке был образован особый фонд, куда деньги могли начисляться по желанию владельца. На предприятия, которые подозревали в зависимости от германского капитала, назначались правительственные инспекторы. В случае если подозрения оказывались не беспочвенными, инспектор занимался ликвидацией предприятия и продажей его имущества.

Законом от 16 марта 1916 года круг поднадзорных предприятий был расширен, а институт инспекции подвергся принципиальному изменению. Наряду с контролем над денежными суммами, было признано необходимым установить «всестороннее наблюдение за деятельностью» поднадзорных предприятий для предотвращения «даже возможности с их стороны вредных для государства действий» и для максимального его использования для нужд обороны.

По сведениям, предоставленным казенными палатами, только к октябрю 1915 г. закрылось или перешло в руки русских, союзных или нейтральных

подданных 1361 торговое предприятие. Остальные 478 предприятий с общим торговым оборотом более 69 миллионов 706 тысяч рублей подверглись ликвидации. Однако сделки по переходу права собственности от германских подданных к русским часто были основания подозревать в фиктивности.

Чтобы избежать этого, круг полномочий правительственных инспекторов был еще больше расширен. Хотя правительство стремилось не допустить излишнюю обременительность для предприятия, это не всегда было возможным, так как хотя инспекторы формально и не принимали участия в управлении, но их влияние на общий ход дел было велико. Все документы, ведущие к уменьшению средств компании или к увеличению ее задолженности должны были быть снабжены их разрешительной подписью.

Предпринятые правительством меры по искоренению «немецкого засилья» в промышленности горячо приветствовались в прессе. Газеты также охотно сообщали об успехах российской промышленности, освободившейся от гнета германского влияния, особенно в области химической промышленности, до войны являвшейся практически монополией немцев.

Говоря о результатах борьбы надо отметить, что меры правительства приводили к закрытию большинства предприятий. Финансовые затруднения и замена администрации не всегда компетентными чиновниками дезорганизовывали ход работ и способствовали развалу хозяйственной жизни страны. Нормативные акты не всегда были ясны правоприменителям, вызывали вопросы и зачастую нуждались в разъяснениях и уточнениях. Это, в свою очередь, не делало политику по борьбе с «немецким засильем» достаточно последовательной и эффективной.

Хотя пресса сообщала о некоторых успехах отечественной промышленности, вызванной ее освобождением от «германского засилья», однако эти случаи были единичными, прогресс небольшим. С другой стороны, невозможно было требовать более значительных результатов за столь небольшой период, да еще и осложненный идущей войной. Ответ на вопрос, способствовала бы правительственная политика росту и качественному улучшению отечественной промышленности и торговли или германский

капитал был бы заменен американским или английским, помешала узнать революция.

В **Заключении** подводятся общие итоги исследования и излагаются основные выводы. Во-первых, прослеживается, что для того, чтобы опасаться «немецкого засилья» в России были объективные предпосылки, которые в условиях обострения национальных чувств и шпиономании стали казаться поистине чудовищными признаками мирного захвата страны противницей.

Германский капитал занимал сильные позиции в российской промышленности, финансах и торговле. Значительным было количество немцев-колонистов в приграничных зонах. А характерная для военного времени нервозность способствовала развитию шпиономании. В таких условиях общественность и пресса стали требовать от правительства беспощадной борьбы с «немецким засильем» во всех сферах жизни. Такие призывы звучали на страницах газет, в различных собраниях и на заседаниях Государственной Думы. Правительство, вынужденное считаться с народными настроениями, попыталось воспользоваться ими, обратив в свою пользу гнев на немцев, однако оказалось не в состоянии выработать в борьбе с «немецким засильем» достаточно продуманную, последовательную и эффективную политику. Антинемецкая кампания приобрела небывалый размах, превращая ранее безобидные вопросы в проблемы, способные скомпрометировать власти. Ведь в попытках ликвидировать чрезмерное влияние немцев не могло не возникнуть вопроса о том, кто его допустил.

В это время этнические немцы попадают в категорию неблагонадежных и в других странах Антанты, которые также принимали меры по разрыву торговых отношений, высылке неприятельских подданных и их устранению из числа акционеров торговых и промышленных предприятий. В итоге на состоявшейся в Париже в июне 1916 г. Конференции по экономическим вопросам Англия, Франция и Россия даже согласовали между собой дальнейшие действия по искоренению германского влияния и обязались продолжать борьбу с ним.

Как страны Антанты, так и страны тройственного союза принимали многочисленные законодательные акты, ограничивающие права подданных

неприятельских государств. Нормативные документы издавались под влиянием обстановки в стране и диктовались внутренней политикой, однако нередко позиционировались как «акты возмездия» за аналогичные меры, осуществленные странами – противницами.

В России борьба с «немецким засильем», безусловно, имела ряд специфических особенностей. В частности, для страны центральным стал земельный вопрос. Главными целями правительственной политики по борьбе с «немецким засильем» было стремление теснее сплотить народ в войне против Германии и Австро-Венгрии, освободить экономику России от влияния германского капитала и решить земельный вопрос за счет колонистов.

Борьба с «немецким засильем» стала политическим фактом, который мог принести выгоду, способствовать повышению популярности правительства. Но в итоге все обернулось не так. Недовольство большой долей этнических немцев в составе российской бюрократии и военном командовании в обществе все больше росло и породило толки о том, что сначала немцев надо устранить из властных кругов. Учитывая «состав крови» российского императорского дома это было особенно опасно. И во Франции, и в Англии государственные деятели подвергались нападкам за недостаточную жесткость к неприятельским подданным внутри страны, но в России в шпиономания и слухи об измене в верхах власти распространились настолько широко, что стали успешно использоваться противниками власти для ее десакрализации. Такие слухи даже подрывали доверие к российским властям у союзников. Таким образом, чрезмерно раздутая антинемецкая кампания давала не столько положительные, сколько отрицательные результаты для правительства, способствовала нарастанию кризиса правящих верхов, одного из главных признаков предреволюционной ситуации.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Шубина А.Н. Политика российского правительства по отношению к немецким колонистам во время Первой мировой войны. // Вестник Московского университета. Серия 8, История. М., 2009. № 6. С. 74 – 84.

(Журнал входит в перечень изданий, рекомендованных ВАК)

2. Шубина А.Н. Формирование «образа врага» и отношение к российским немцам в годы Первой мировой войны. // Вестник Московского университета. Серия 8, История. М., 2011. № 4. С. 119 – 131.

(Журнал входит в перечень изданий, рекомендованных ВАК)